

ИСТОРИЯ РУССКОГО СЛОВА И ДИАЛЕКТНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЕЕ РЕКОНСТРУКЦИИ

М.Х.Жамиловой¹

Mas'ul muallif: Жамиловой
Мунисы Хусниддин-кизи,
магистранта 2 курса
Каршинского международного университета Кашкадарьинской
области.

e-mail:
jamilovamunisa3283@gmail.com

Received: 17 Oktabr 2026
Accepted: 22 Oktabr 2026
Published: 27 Oktabr 2026

Copyright: © 2026 by the
author(s). Licensee Buxoro xalqaro
universiteti ilmiy axborotnomasi.

Iqtibos uchun: Жамиловой, М. Х.
ИСТОРИЯ РУССКОГО СЛОВА И
ДИАЛЕКТНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЕЕ
РЕКОНСТРУКЦИИ / М. Х.
Жамиловой // Вухоро халқаро
universiteti ilmiy axborotnomasi.
— 2026. — Т. 10, № 2. — В.
470–472.

1. магистранта 2 курса Каршинского международного университета Кашкадарьинской области

Аннотация. В статье говорится о формировании читательской грамотности у современного читателя, который зачастую не желает знакомиться с художественным наследием русской литературы по причине непонимания текстов из-за большого количества непонятных слов (историзмов, архаизмов, неологизмов, диалектизмов и др.). Работая над семантикой отдельных слов, можно проникнуть и в смысл авторской идеи.

Ключевые слова: литература, художественная литература, читатель, автор, диалог, диалектизм, история изучения диалектизмов, язык эпохи.

RUSCHA SO'Z TARIXI VA UNI QAYTA TIKLASHNING DIALEKTAL MANBALARI

Annotatsiya. Maqolada zamonaviy kitobxonda o'qish savodxonligini rivojlantirish masalalari ko'rib chiqiladi. Zamonaviy kitobxonlar ko'pincha notanish so'zlar (istorizmlar, arxaizmlar, neologizmlar, dialektizmlar va h.k.) bilan to'yingan matnlarni tushunishdagi qiyinchiliklar tufayli rus adabiyoti merosiga kam qiziqish bildiradilar. Ayrim so'zlarning semantikasini tahlil qilish orqali muallifning zamiridagi g'oyani anglab yetish mumkin.

Kalit so'zlar: adabiyot, badiiy adabiyot, kitobxon, muallif, muloqot, dialektizm, dialektizmlarni o'rganish tarixi, davr tili.

THE HISTORY OF THE RUSSIAN WORD AND DIALECT SOURCES FOR ITS RECONSTRUCTION

Abstract. The article discusses the development of reading literacy in the modern reader, who often shows little interest in the literary heritage of Russian literature due to difficulties in comprehending texts filled with unfamiliar vocabulary (historisms, archaisms, neologisms, dialectisms, etc.). By examining the semantics of individual words, one can gain insight into the author's underlying idea.

Keywords: literature, fiction, reader, author, dialogue, dialectism, history of dialectism studies, language of the era.

Введение. История русского слова представляет собой одно из важнейших направлений исторической лексикологии, этимологии и диалектологии. Изучение происхождения слов, изменений их звуковой структуры, семантики и словообразовательных особенностей позволяет выявить закономерности развития русского языка, установить его исторические связи с другими славянскими языками и определить роль различных языковых контактов в формировании современного лексического состава. Особое значение в этом процессе имеет диалектный материал, который сохраняет многие архаические языковые элементы, утраченные или существенно изменившиеся в литературном языке.

Литература, важнейший компонент культуры, осознается как особый вид искусства, материалом которого является слово. Именно слово позволяет автору произведения передать свои мысли, идеи, тревоги, образы, ассоциации, обратиться к своему и читательскому внутреннему потенциалу, тем самым осуществить диалог с читателем. Таким образом, слово является своеобразным мостиком к смыслу художественного произведения, к его теме, структуре, сюжету, композиции, жанру.

Русские народные говоры представляют собой ценный источник сведений об историческом развитии лексики. В них сохраняются древние названия предметов быта, явлений природы, сельскохозяйственных орудий, традиционных видов деятельности и культурных реалий. Диалектные слова нередко отражают более ранние этапы языкового развития, позволяют обнаружить древние фонетические варианты, установить особенности словообразования и проследить изменения первоначального значения слова. Благодаря этому диалектология выступает не только как дисциплина, изучающая территориальные разновидности языка, но и как важный инструмент историко-лингвистической реконструкции.

Анализ литературы. Специфика языка художественного произведения проявляется, по утверждению В. Д. Левина, в стилистически целенаправленном употреблении, трансформации и актуализации материала, что обусловлено конкретными эстетическими задачами произведения.

История русского слова является объектом двух взаимосвязанных научных дисциплин - исторической лексикологии и этимологии, проблематика которых отличается широтой и многообразием. Так, историческая лексикология, по мнению Ф.П. Филина, должна «показать, каковы были истоки словарного состава языка во всем его объеме еще в дописьменную эпоху, какими были инновации лексики этого языка после его обособления от других родственных языков, включая новообразования на унаследованной лексической базе и заимствования, чем отличался возникший язык от других родственных соседей, каким было его диалектное членение, какие процессы происходили в лексике и лексической семантике после возникновения и развития письменности, непрерывные изменения (обогащение из разных источников и отмирание архаизмов), имевшие место в течение столетий вплоть до нашего времени во всех разновидностях языка, письменного и устного.

Нам должны быть известны основные закономерности, пути развития всего словарного состава языка от его начала до современного состояния. Более того, мы должны знать причины сложения каждого слова, время его возникновения, изменение его значений и оттенков значений, их связей со значениями других слов». Не менее сложной (многоаспектной) является этимология, призванная при выяснении происхождения слова осуществлять комплексный его анализ «с учетом всех <...> сторон: формальной, семантической, исторической, географической, со стороны контекста, включая историю денотата».

Историческую лексикологию и этимологию при всей разности их задач и методов объединяет то, что объектом обеих наук является слово, изучаемое в диахроническом аспекте. Причем «общей тенденцией в развитии современной этимологии является ее расширение за счет включения наиболее важных этапов письменной истории слова» А отправной точкой исторической интерпретации лексики во многих случаях являются этимологические сведения. Таким образом, историческая лексикология и этимология «тесно связаны между собой, своими достижениями они взаимно питают и обогащают друг друга» (Л.В. Куркина). При анализе некоторых лексических пластов «этимология и история употребления настолько тесно переплетаются, что оторвать их друг от друга невозможно» (Г.Ф. Одинцов).

Методология исследования. Итак, объект исторической лексикологии и этимологии в общем виде может быть определен следующим образом: слово во всех его формальных и семантических изменениях со времени возникновения в языке (или первой фиксации) до наших дней и в его системных связях с другими лексемами.

В литературе неоднократно указывалось на невозможность восстановить историю слов, опираясь лишь на свидетельства памятников письменности. Причина тому - «довольно узкий спектр жанров письменной речи, обусловленный заметной тематической и функциональной ограниченностью памятников, особенно относящихся к древним эпохам, неполнота и случайность многих словесных фиксаций. Существеннейшие звенья семантической биографии многих слов, в особенности начальные, письменностью вообще не свидетельствуются». Воссоздание полной («синтетической») истории слова (с реконструкцией его древнейшей формы и семантики, восстановлением промежуточных звеньев в фонетическом, словообразовательном и семантическом развитии, указанием времени их вхождения в письменный узус) возможно только с учетом показаний различных источников, среди которых немаловажное значение имеют данные живой народной речи (диалектов).

При использовании диалектных источников реконструкции истории слов методологическое значение имеет следующее рассуждение Н.И. Толстого, базирующееся на факте неравномерности развития говоров: «Нынешний славянский диалектный ландшафт в отношении многих явлений представляет собой нечто вроде развернутой в пространстве диахронии, в которой временная последовательность развития систем или их фрагментов манифестируется в территориальной проекции». В связи с этим, главными из привлеченных диалектных источников (словарей, картотек, записей живой речи) для нас явились те, которые отражают лексические данные русских говоров различных территорий. Это - «областной словарь В.И. Даля, сводный (полидиалектный) «Словарь русских народных говоров» и его уникальная картотека, хранящаяся в Словарном секторе Института лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге.

Для анализа в заявленном ключе нами выбраны слова современного русского литературного языка, являющиеся с генетической точки зрения внутриязыковыми дериватами (достаточно поздними образованиями) с утраченной или затемненной внутренней формой, объяснение которых либо отсутствует в существующих этимологических и историко-этимологических словарях русского языка, либо по той или иной причине оказывается неполным. Представим из наших материалов ряд случаев реконструкции деривационной истории слова, под которой в данном случае понимается «совокупность структурно-семантических отношений производящих и производных основ (слов) не только звена, непосредственно участвовавшего в образовании этого слова, но и всех остальных звеньев, предшествовавших ему». В русских говорах слово *веред* имеет следующие значения: «нарыв, гнойник, фурункул», «большой чирей и вообще рана», «струп», «болезнь, вызванная поднятием больших тяжестей». Древнейшее значение праславянского *verdъ*, связанное с болезненным состоянием организма («нарыв, язва, рана»), сохранено всеми славянскими языками и мотивируется этимологическим значением «возвышаться, увеличиваться» (ср. в древнеиндийском языке *va.rdha.ti* - «растет, увеличивается»). В объяснении нуждается фонетическое преобразование /в/ > /б/ (вередить > бередить), в котором, возможно, отразилось такое диалектное явление, как нео-тработанность зубной артикуляции для /в/ в говорах, знавших некогда только губное (билабиальное) /ш/. Именно в этом В.В. Колесов видит причину смешения в архаическом слое архангельских говоров /в/ «с артикуляторно самым близким, но

определенно губно-губным /б/: чай за[бо]рила, [бо]зле бочки, он там жи [бо]т, [Ба]лька, за[бо]ра «завора» <...>.

Анализируемое прилагательное в письменных источниках отражается с 1731 г. Полагаем, что в его основе лежит глагол зеть, отмеченный в костромских говорах в значении «петь». Более же древнее значение данного глагола, видимо, - «раскрывать рот, зевать». В подтверждение этого можно привести зафиксированные И.И. Срезневским древние

формы: зѣти, зѣяти, зияти - «раскрывать рот; зевать» [20, стлб. 980; 1014]. На этимологическую связь прилагательного назойливый с глаголом зиять указал еще А.Г. Преображенский, предположив здесь индоевропейский корень (этимон) дбе1 - «зиять, быть пустым».

От глагола зеть (<зѣти) образовалось существительное зой, которое, судя по данным исторических словарей русского языка, не попало на страницы памятников письменности XI-XV вв., но фиксируется, начиная с середины XIX в., в русских диалектах с разнообразными взаимосвязанными значениями: «крик, шум», «спор, ссора, драка», «громкий собачий лай», «отголосок, эхо», «о маленьком, веселом ребенке», «нахал», «о том, кто вечно хлопочет, досаждаёт другим своими хлопотами». Зрпи > зой подобно тому, как гЩИ > зной и, возможно, гО > рой. Существительное зой явилось производящим для глагола зойть, записанного в севернорусских говорах во 2-й половине XIX в. в значениях: «громко говорить, кричать, ругаться», «громко стонать, охать». Зой, кроме зойть, дало еще такие диалектные производные, как зойный - «шумный, крикливый», «беспокойный, суетливый, хлопотливый» и зойливый - «назойливый».

Таким образом, реконструируется (моделируется) словообразовательная цепь, звеньями которой по преимуществу являются диалектные слова: зрпи (зеть) > зой > зойть > назд-ить > назой > назойливый. Существенно отметить, что с помощью лексического материала говоров можно подтвердить и предполагаемое семантическое развитие анализируемого прилагательного (методом семантических параллелей). Так, к развитию значения «раскрывать рот, зевать» «крик, шум» (зеть зой зойть) ср. в говорах: жере-ло - «открытый рот, пасть» и «крикливый, обычно глупый человек»; жерелить - «кричать, браниться»; жереластый - «с большим, широким отверстием» и «обладающий крикливым, слишком сильным голосом», а также «склонный к ссоре, брани». К развитию значения «шуметь, кричать» > «быть назойливым» (зойть > назойть > назой > назойливым) ср. диал. буторовый - «очень шумный» и «надоедливый, назойливый».

Закключение. Диалектные источники занимают важное место в реконструкции истории русского слова. Народные говоры сохраняют разнообразные фонетические, морфологические и семантические варианты лексических единиц, которые позволяют проследить исторические изменения языка и уточнить отдельные аспекты этимологии. Их изучение способствует выявлению архаических элементов, установлению территориальных особенностей лексики и определению взаимосвязей между литературным языком и региональными разновидностями русской речи.

Проведённый теоретический анализ позволяет заключить, что диалектный материал наиболее продуктивен при комплексном исследовании, предполагающем сопоставление словарных данных, письменных памятников, родственных славянских языков и результатов лингвогеографических наблюдений. Такой подход помогает избежать необоснованных этимологических предположений и более точно определить вероятные пути развития слова.

Список использованной литературы

- [1] Историческая лексикология и лексикография русского языка: Методические материалы в помощь студентам и преподавателям филологического факультета. Вологда, 1988.
- [2] Бабаева Е.Э., Журавлев А.Ф., Макеева И.И. О проекте «Исторического словаря современного русского языка» // Вопросы языкознания. 1997. №2.
- [3] Толстой Н.И. Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии // Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов. М., 1968.
- [4] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М., 1955.
- [5] Карлова О.А. Язык художественной литературы как культурно-исторический феномен. Анализ «Повестей Белкина» А.С. Пушкина. // Ученые записки факультета искусствоведения и культурологии: Сб. н. тр. Вып. 1. - Красноярск, 2000. - С.39-46. - 76 с.
- [6] Ларин, Б.А. О разновидностях художественной речи [Текст] / Б.А. Ларин // Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя: Избр. ст. - Л., 1974. - С.29-53 - 405 с.
- [7] Левин В.Д. Литературный язык и художественное повествование. // Вопросы языка современной русской литературы: Сб.ст. - М., 1971. - С.9-97. - 250 с.